

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1131 -е ЗАСЕДАНИЕ
15 ИЮНЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1131)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348):	
a) Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Занзибара, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Кувейта, Либерии, Ливана, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Таиланда, Танганьики, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 27 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5674);	
b) Доклад Генерального Секретаря, представленный в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности на 1078-м заседании 4 декабря 1963 года (S/5658 и Corr.1 и Add.1—3);	
c) Доклады Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики (S/5621 и S/5717)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 15 июня 1964 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Арсен А. УШЕР (Берег Слоновой Кости).

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1131)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348):
  - a) Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Занзибара, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Кувейта, Либерии, Ливана, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Таиланда, Танганьики, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 27 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5674);
  - b) Доклад Генерального Секретаря, представленный в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности на 1078-м заседании 4 декабря 1963 года (S/5658 и Corr.1 и Add.1—3);
  - c) Доклады Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики (S/5621 и S/5717).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

- Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348):
- a) Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Занзибара, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Кувейта, Либерии, Ливана, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Таиланда, Танганьики, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 27 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5674);
  - b) Доклад Генерального Секретаря, представленный в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности на 1078-м заседании 4 декабря 1963 года (S/5658 и Corr.1 и Add.1—3);
  - c) Доклады Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики (S/5621 и S/5717)
1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*):
В соответствии с решением, принятым ранее Со-

ветом по этому вопросу, приглашаю представителей Малагасийской Республики, Индонезии, Индии, Сьерра-Леоне, Либерии, Пакистана и Туниса занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Ракотомала, представитель Малагасийской Республики, г-н Л. Н. Палар, представитель Индонезии, г-н Нарендра Сингх, представитель Индии, г-н Г. О. Колридж-Тейлор, представитель Сьерра-Леоне, г-н Дж. Р. Гримс, представитель Либерии, г-н В. А. Хамдани, представитель Пакистана, и г-н Тайеб Слим, представитель Туниса, занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В моем списке первым оратором записан представитель Индонезии, и я приглашаю его выступить.

3. Г-н ПАЛАР (Индонезия) (*говорит по-английски*): 9 июня 1964 года Совет Безопасности 7 голосами при 4 воздержавшихся принял резолюцию (S/5761)¹, призывающую южноафриканское правительство немедленно прекратить судебный процесс и предоставить амнистию всем политическим заключенным. Два дня спустя судьи ривонийского суда вынесли приговор о пожизненном тюремном заключении восьми главным лидерам, боровшимся против политики апартеида. Как заявил мой коллега из Марокко г-н Сиди-Баба (1130-е заседание), для Африки это был трагический день. Мы благодарим бога за то, что эти люди, чье мужество и самообладание вызвали восхищение во всем мире, не стали жертвой непоправимого акта беззакония.

4. Не может быть сомнения в том, что скоро они будут освобождены, и вопрос только в том, будет ли это сделано с помощью силы или мирными средствами. В прошлом правительство Фервурда не останавливалось перед тем, чтобы приговорить политических заключенных к смерти. Поэтому определенное значение имеет тот факт, что суд воздержался от вынесения смертного приговора Нельсону Манделе, Вальтеру Сисуле и их единомышленникам. Моя делегация должна сказать даже больше, отнеся этот факт за счет давления враждебно настроенного к суду мирового общественного мнения и угрозы применения силы со стороны последнего.

5. Как я заявил в своем выступлении на прошлой неделе, правительству Фервурда достаточно поступить опрометчиво, чтобы совершить прямое преступление — казнить Нельсона Манделу и тем самым вызвать гнев всего африканского континента, гнев, который невозможно будет отстоять. Если правительство Фервурда не пожелает подчиниться запретам Совета Безопасности и выполнить требования Генеральной Ассамблеи об освобождении политических заключенных, то, очевидно, суду придется все же признать

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.

важность этих запретов и требований как проявление силы мирового общественного мнения.

6. Нельзя не удивляться тому, насколько более эффективной могла бы быть резолюция от 9 июня, если бы она была принята единогласно. Три западные державы, обладающие правом вето, воздержавшись при голосовании, выразили опасения относительно своевременности резолюции и ее возможного неблагоприятного влияния на решения, принятые ривонийским судом. Моя делегация считает опасения, выраженные в связи с этим, неуместными. Более того, мы подвергаем серьезному сомнению состоятельность отрицательной позиции, которая занята этими державами и проявляется в их откровенных по своему характеру заявлениях, ясно показывающих, что они считают произвольными и несправедливыми законы, на которых основывался ривонийский суд. Представитель Соединенных Штатов признал, что так называемые законы по обеспечению безопасности направлены прежде всего на то, чтобы поддерживать систему апартеида, и затем он вновь заявил о том, что его правительство убеждено в том, что политика апартеида «несовместима с принципами Организации Объединенных Наций и чревата потенциальной угрозой не только для народа Южной Африки, но и для всех народов мира, стремящихся к расовой гармонии» (1128-е заседание, пункт 36). Однако, поскольку судебные процессы все еще продолжаются или, как говорится *sub judice*, эти три державы считают, что резолюция представляет собой серьезное вмешательство в процессуальные действия судов страны.

7. В нацистской Германии тысячи ужасных преступлений были совершены на основании законов, осужденных остальным миром. Эти преступления привели к мировому пожару, который унес миллионы жизней, а когда этот пожар прекратился, представители всех стран мира отправились в Нюрнберг, чтобы осудить законы, существование которых сделало возможным совершение нацистских преступлений. У великих держав в то время, вероятно, были какие-то причины для невмешательства, пока не стало слишком поздно, чтобы предупредить массовое кровопролитие и резню, поскольку Лига Наций не имела полномочий осуществлять эффективные действия. Но Совет Безопасности, и особенно страны, обладающие правом вето, имеет такие полномочия, чтобы принять превентивные меры в отношении Южной Африки, чтобы изменить законы, которые были единогласно осуждены как несправедливые и которые серьезно нарушают международный мир и безопасность.

8. Не следует забывать, что неоднократно цитировавшаяся статья 2 (пункт 7) Устава имеет две части. Вторая часть, о которой редко упоминают, гласит: «...однако этот принцип — принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, — не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VII».

9. Все делегации, приглашенные принять участие здесь в прениях без права голоса, обратились в Совет с просьбой принять принудительные меры против Южной Африки в форме экономических санкций. Мы сделали это в надежде, что санкции являются единственным мирным средством, с помощью которого всемирный орган изменит законы Южной Африки, единогласно осужденные и могущие иметь такие ужасные последствия для безопасности мира.

10. И теперь к нашей просьбе присоединился голос человека, являющегося наиболее компетентным выразителем всеобщих стремлений,— голос вождя Альберта Лутули, замечательного южноафриканского лидера, всеми приветствуемого борца за мир, который был удостоен Нобелевской премии за свои усилия в борьбе за мир. В своем заявлении от 12 июня, которое было зачитано Совету представителем Марокко (1130-е заседание, пункт 5), вождь Лутули обратился ко «всем правительствам всех стран мира, к народам всех стран, ко всем организациям и институтам в каждой стране немедленно предпринять действия, чтобы наложить на Южную Африку такие санкции, которые привели бы к существенным изменениям и предотвратили бы то, что в Африке может превратиться в самую большую трагедию нашего времени». Его обращение было вызвано непосредственно решениями ривонийского суда; поскольку, как он сказал, эти люди, осужденные на пожизненное тюремное заключение, «глубоко верят в справедливость и разум; после того как их заключают в тюрьму, в Южной Африке не будет больше справедливости и разума». Я верю, что Совет Безопасности не возьмет на себя за это ответственность.

11. Когда великий лидер, который является также признанным борцом за мир, делает такое ясное предостережение, мы оказываемся в состоянии лишь игнорировать это предостережение перед нависшей над нами опасностью. Ясный призыв вождя Лутули к действиям не должны игнорировать страны, имеющие право вето, страны, которые не хотят предпринять положительных действий, несмотря на бесспорное осуждение политики апартеида. Мы понимаем характер их оговорки и понимаем, что, вводя в действие законы, которые могут причинить если не лишения, то неудобство для народов их стран, они сталкиваются с трудными проблемами, но в то же время мы просим правительства этих трех стран учесть большую возможность того, что их страхи преувеличены. Со всей скромностью мы хотим подсказать им, что они могут быть виновны в том, что неправильно оценивают настроение, существующее в странах, и решительные меры с их стороны в соответствии с желаниями огромного большинства наций могут встретить более горячий отклик у народа их стран, чем они когда-либо ожидали.

12. В частности, мы обращаемся к Соединенным Штатам, самой мощной державе в западном мире, чтобы они взяли на себя инициативу. Мно-

гочисленное негритянское население Соединенных Штатов, мы уверены, решительно поддержит любые положительные шаги правительства Соединенных Штатов, направленные на облегчение страданий их братьев в Южной Африке. Тем более нам трудно поверить, чтобы правительство, которое так долго и так мужественно боролось за исключение расовой дискриминации из законов и образа жизни своей страны, отказалось предпринять по просьбе южноафриканских лидеров и большинства народов мира необходимые меры, чтобы положить конец системе, которую оно само ясно осудило.

13. Заключение в тюрьму Нельсона Манделы, Вальтера Сисулы и их шести сторонников является вызовом Совету Безопасности. Как я сказал в начале своего выступления, нет сомнения, что эти люди будут освобождены. Единственный вопрос заключается в том, будет ли это сделано с помощью силы или мирным путем. Выберем мирный путь, пока еще есть время выбирать.

14. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): За полгода, прошедших со времени последнего рассмотрения Советом Безопасности вопроса о человеконенавистнической политике апартеида, проводимой расистским режимом ЮАР, обстановка в этой стране еще более ухудшилась. Свидетельством нетерпимости положения, чреватого серьезными последствиями не только для африканского континента, являются доклады Специального комитета ООН по вопросу о политике апартеида, представленные Совету,— я имею в виду документы S/5621 от 25 марта и S/5717² от 25 мая этого года,— а также выступления министров и представителей афро-азиатских стран, принимающих участие в работе Совета Безопасности.

15. Уважаемый министр иностранных дел Сьерра-Леоне г-н Роджерс-Райт, выступая в Совете 8 июня этого года, подчеркнул, что «проведение политики апартеида в Африке в середине двадцатого века, вне всякого сомнения, представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности» (1127-е заседание, пункт 98).

16. Этому же мнению придерживаются сейчас все здравомыслящие политические деятели. Вопрос об апартеиде в ЮАР не сходит с повестки для Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН. Только в 1963 году Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности были приняты четыре резолюции, в которых правительствам Претории недвусмысленно предлагалось отказаться от преступной практики расовой дискриминации и апартеида, прекратить разгул беззакония, насилия и террора против огромного большинства населения страны. В этих резолюциях подчеркивалось, что политика правителей ЮАР противоречит совести человечества и несовместима с принципами Устава ООН, с обязательствами,

² Текст тот же, что и тексты документов A/5692 и A/5707 соответственно (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Приложение*).

принятыми на себя ЮАР в качестве члена Организации.

17. Однако как и прежде, южноафриканские власти в штыки встретили решения ООН и требования народа. Расисты ЮАР продолжают цинично проповедовать «каноны превосходства одной расы над другой, проводят в жизнь и расширяют сферу применения политики так называемой расовой неполноценности, чинят расправы над руководителями и участниками борьбы против апартеида.

18. Известно, насколько вызывающим был ответ правительства Претории на последнюю резолюцию Совета Безопасности (S/5761), принятую всего лишь несколько дней тому назад. Южноафриканские патриотические деятели, борющиеся за права своего народа, за свободу и национальную независимость, приговорены расистским режимом к пожизненному тюремному заключению. Совет Безопасности не может расценивать этот новый акт произвола и беззакония, встретивший всеобщее возмущение и самое решительное осуждение, иначе как возмутительный вызов, брошенный Организации Объединенных Наций.

19. Трудно пройти мимо высказываний Фервурда, который в своем выступлении в парламенте 8 мая этого года в ходе обсуждения вопроса о Юго-Западной Африке заявил: «Я не потерял надежды, что можно убедить мир понять значение нашей политики».

20. Игнорируя решения всемирной Организации, беспощадно попирая самые элементарные права коренного африканского народа, расисты, как видите, позволяют еще себе распространяться насчет какого-то понимания их чудовищной каннибальской политики. Но разве для кого-нибудь является секретом, в чем состоит значение политики режима Фервурда? Разве ее пагубные последствия не испытывает на себе тринадцатимиллионное небелое население Южной Африки?

21. Резервации и голод, трущобы и болезни, массовые принудительные переселения и жесточайшая эксплуатация, полицейские рейды и судебный произвол — не в этом ли истинное значение политики апартеида, всего, что несет эта политика коренному населению ЮАР?

22. Совершенно справедливо замечание главы делегации Индии, государственного министра иностранных дел Индии г-жи Лакшми Менон, которая отметила здесь, что «закон о групповом расселении, закон о подавлении коммунизма и закон об образовании банту, даже если сослаться только на эти три закона, сделали Южную Африку для 13 миллионов проживающих в ней небелых граждан чем-то худшим, чем концентрационные лагеря нацистов» (1127-е заседание, пункт 170).

23. Новым проявлением распространения апартеида со стороны режима Фервурда служит появление доклада так называемой «комиссии Оден-

дааля»³, предусматривающего создание на территории Юго-Западной Африки десяти «банту-станов» — недоброй славы гетто для коренного населения Африки. Доклад «комиссии Одендаля» направлен на то, чтобы внедрить апартеид не только в ЮАР, но и во все сферы жизни Юго-Западной Африки, закрепить и увековечить аннексию этой территории. Показательно в этом отношении заявление посла ЮАР в Англии г-на де Вета в марте этого года, в котором он так охарактеризовал политику своего правительства: «Мое правительство непреклонно стоит на нашем праве по рождению, как отдельной белой нации, на существование господства во всех частях Южной Африки, в которых мы поселились и в которые мы принесли цивилизацию».

24. А коренное южноафриканское население разве не обладает правом непреклонно стоять и отстаивать свои жизненные интересы по рождению на этой самой земле, если пришельцы, белые завоеватели, претендуют на эти права? Но, кроме того, позвольте спросить, о какой цивилизации здесь идет речь? Под цивилизацией имеется в виду инквизиция, людоедские расправы с коренным населением, политика огня и меча, политика подавления и унижения человеческого достоинства.

25. Подобным заявлениям в полной мере соответствует превращение страны по сути дела в военно-полицейский лагерь. Достаточно напомнить, что военный бюджет ЮАР на 1964—1965 годы достиг небывалых размеров в истории этой страны — 294 миллионов долларов, то есть он на 25 процентов больше по сравнению с военным бюджетом закончившегося в этом месяце 1963/64 финансового года.

26. Расистский режим ЮАР лихорадочно вооружается. По данным, представленным Специальным комитетом ООН по вопросу о политике апартеида, за последние четыре года производство оружия, снаряжения и взрывчатых веществ в ЮАР увеличилось на 80 процентов, разновидностей оружия и снаряжения в настоящее время в ЮАР по своему количеству в 3 раза больше, чем это было во вторую мировую войну. По имеющимся данным, в 1964/65 финансовом году на производство военного снаряжения властями ЮАР планируется израсходовать 46,2 миллиона долларов, то есть предусматривается увеличение более чем в 100 раз по сравнению с 1960 годом.

27. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в своих резолюциях от 7 августа (S/5386)⁴ и от 4 декабря 1963 года (S/5471)⁵ Совет Безопасности решительно призвал все государства прекратить впредь продажу и поставку в Южную Аф-

³ Южно-Африканская Республика, Доклад Комиссии по расследованию положения в Юго-Западной Африке, 1962—1963 годы, Претория, типография правительства, 1964 год.

⁴ Официальные отчеты Совета Безопасности, восемнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1963 года.

⁵ Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1963 года.

рику оружия и снаряжения всех видов и военных автомашин, а также продажу и поставку оборудования и материалов для производства и содержания оружия и снаряжения в Южной Африке.

28. Между тем расисты ЮАР и сейчас продолжают получать в свое распоряжение из-за границы мощные военные корабли, самолеты и вертолеты.

29. Кто же этим занимается? Для кого не существует резолюций Совета Безопасности? Кто их нарушает и кто, таким образом, подрывает основы нашей Организации?

30. Как сообщила, например, газета «Нью-Йорк таймс» от 26 марта, Англия передала еще три противолодочных фрегата, построенных на английских верфях, согласно положению Симонстаунского соглашения.

31. Неприкрытая милитаризация фашистского режима представляет угрозу не только для коренного населения ЮАР, но и для других государств африканского континента. Масштабы военных приготовлений свидетельствуют о том, что правители ЮАР намерены превратить свою страну в военный арсенал для всех колониальных режимов в южной части Африки. Это было засвидетельствовано и самим министром обороны ЮАР Фуше, который, выступая еще в марте 1962 года в парламенте, счел уместным подчеркнуть, что если возникнет необходимость, то ЮАР будет в состоянии снабжать оружием и снаряжением другие благожелательно настроенные страны.

32. Ни для кого не является секретом, кого имел в виду министр, говоря о «других благожелательно настроенных странах». Это прежде всего португальские колонизаторы и расистский режим Южной Родезии, с которыми правители ЮАР роднят общие замыслы, направленные против национально-освободительного движения африканских народов.

33. В докладах Специального комитета ООН по вопросу о политике апартеида и в выступлениях уважаемых министров и представителей стран Африки и Азии в Совете Безопасности обращалось внимание на то, что расистский режим ЮАР не мог бы так долго упорствовать в проведении своей политики, если бы он не опирался на экономическую, политическую и военную поддержку ряда западных стран.

34. Следует напомнить о заявлении посла Диалло Телли, председателя Специального комитета ООН по вопросу о политике апартеида, который, как это уже справедливо отмечалось, проделал большую положительную работу. В конце прошлого года в своем выступлении в Специальном политическом комитете посол Диалло Телли ясно указал на особую ответственность тех государств, которые непосредственно или косвенно поощряют политику апартеида правительства ЮАР.

«Этими государствами,— говорил г-н Диалло Телли,— являются возглавляемые Соединенным Королевством Великобританией страны: Соединенные Штаты Америки, Франция, Италия, Западная Германия, Япония, Голландия и Бельгия. Поскольку ни одно из этих государств не объявило о принятии конкретных мер для прекращения своего сотрудничества с Южной Африкой в дипломатической, экономической и особенно торговой областях, необходимо снова представить названным государствам эту проблему в ясных и точных выражениях, чтобы не вводить в заблуждение мировое общественное мнение, довольствуясь принятием еще одной новой резолюции, без того чтобы государства, в руках которых находится ключ к решению проблемы апартеида, недвусмысленно определили свою позицию по этому вопросу, то есть заявили о своей согласии, или, напротив, о своем отказе положить конец политике апартеида»⁶.

35. Мы спрашиваем, услышан ли всеми, кого это касается, призыв Специального комитета ООН по вопросу о политике апартеида? Если услышан, то каково к нему отношение упомянутых стран — членов ООН? Если услышан, то приняты ли ими действенные меры или они остаются глухими к справедливому призыву Комитета ООН?

36. Мы обращаемся к вам, г-н Председатель, с просьбой, чтобы указанные страны дали Совету Безопасности членораздельный ответ по этому поводу без дальнейшей проволочки.

37. В свое время представитель Ганы уважаемый посол Квейсон-Секки, выступая здесь, в Совете Безопасности, весьма метко охарактеризовал положение, сказав, что каждый доллар, направленный в ЮАР,— это голос доверия расистскому режиму данной страны. Этой же озабоченностью проникнуты многие выступления посланцев стран Африки и Азии во время последних обсуждений в Совете Безопасности. На фоне невероятных страданий, которые приносит коренному населению ЮАР политика расовой дискриминации и апартеида, данные о размерах поддержки, которая оказывается странами — членами НАТО южноафриканскому режиму, наглядно показывают весь цинизм и фарисейство тех, кто одной рукой неуверенно голосует за осуждение и прекращение политики апартеида, а другой рукой жадно подсчитывает барыши от позорной политики апартеида. Законы своекорыстной наживы оказываются сильнее законов морали, принципов гуманизма, а деньги, как говорил великий французский писатель Оноре де Бальзак, становятся «ключом к любой загадке».

38. Не пора ли положить конец постыдной торговле рабовладельцев и преступному бизнесу, на

⁶ Краткое изложение этого заявления содержится в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, восемнадцатая сессия, Специальный политический комитет, 396-е заседание.*

поприще которого подвизаются так называемые цивилизованные страны с их хваленными конституциями и демократическими свободами? Не в праве ли мы спросить: до какой поры постоянные члены Совета Безопасности, особенно такие великие державы, как Соединенные Штаты Америки и Великобритания, до какой поры они будут оставаться соучастниками политики апартеида, являющейся, как об этом говорится в нашем Уставе, преступлением перед человечеством?

39. Иностранные монополии и судьба расизма в ЮАР связаны одной веревкой, общими материальными интересами. Именно это и определяет отношение ряда западных стран, в том числе и некоторых постоянных членов Совета Безопасности, к политике апартеида и расизма в ЮАР.

40. Общеизвестно, что в ЮАР, по официальным данным, функционируют около 175 американских компаний, включая такие, например, крупные компании, как «большая тройка» американской автопромышленности — «Дженерал моторз», «Форд мотор», «Крайслер», такие, как «Интернэшнл харвестер», «Файрстоун тайер энд раббер» и целый ряд других компаний. Инвестиции компаний Соединенных Штатов, составляющие, по официальным данным, около 500 миллионов долларов, а фактически, по признаниям самих представителей американских компаний, приближающиеся к 1 миллиарду долларов, с каждым годом увеличиваются. Так, например, только в 1963 году компании автопромышленности Соединенных Штатов объявили о новых инвестициях: «Дженерал моторз» — 30 миллионов долларов; «Форд мотор» — 11 миллионов долларов; «Крайслер» — 80 процентов увеличения продукции; «Файрстоун Тайер энд раббер» — 7 миллионов долларов и т. д. и т. п.

41. Капиталовложения Англии в ЮАР, по официальным данным, составляют один миллиард фунтов стерлингов. В Южной Африке прочно обосновались такие крупные английские компании, как «Рио тинто зинк», «Империал кемикл индастриз», дочерней компанией которой, как известно, является «Африкэн эксплозивс энд кемикл индастриз», строящая в настоящее время три крупных военных предприятия в ЮАР. В этой стране функционируют такие крупные английские банки, как, например, «Стандард банк», у которого в этой стране около 700 отделений, «Барклейз», имеющий около 600 отделений, и другие.

42. В марте этого года известная английская газета «Обсервер» так характеризовала прибыли, получаемые иностранными компаниями в ЮАР: «Средний дивиденд в Южной Африке составляет 12,6 процента по сравнению с 6,6 процента в Западной Европе; и американские компании, ведущие дела в Южной Африке, получают средний доход, составляющий около 27 процентов на инвестированный капитал».

43. Не менее показательны торговые отношения Южной Африки со странами — членами НАТО. Так, на долю Англии и Соединенных Штатов Америки приходится почти 40 процентов экспорта Южной Африки и около 50 процентов ее импорта.

44. В американской газете «Джорнел оф коммерс» приводятся данные о том, что в 1963 году экспорт товаров из Соединенных Штатов в Южную Африку увеличился на 21 процент по сравнению с 1962 годом. Эта же газета в номере от 30 марта этого года, ссылаясь на заявление Эриха Ланга — директора отдела боннского министерства экономики, приводит данные о том, что экспорт ФРГ в ЮАР увеличился в 1963 году на 25,4 процента, а импорт на 20 процентов по сравнению с 1962 годом.

45. Советская делегация не считает возможным умолчать об одном необъяснимом факте. В докладе, названном «Развитие внешней торговли в Южно-Африканской Республике» (документ А/АС.115/L.55 от 5 марта 1964 года), подготовленном Секретариатом ООН по просьбе Специального комитета по вопросу о политике апартеида, совершенно произвольно утверждается, что Советский Союз будто бы пользуется услугами южноафриканского картеля по продаже алмазов (мы имеем в виду страницы 26 и 27 упомянутого доклада), причем из доклада следует, что СССР является единственной страной, упомянутой в этой связи. Подобного рода свободное обращение, если не сказать немножко посерьезнее, с фактами вызывает по меньшей мере удивление.

46. Общеизвестно, что Советский Союз не имеет никаких отношений с Южной Африкой, в том числе и торговых. По-видимому, это фальшивое утверждение понадобилось его авторам для того, чтобы отвлечь внимание от истинного положения вещей, затемнить обстановку. Надеемся, что этот факт будет должным образом расследован и последует ясное объяснение причин недостаточно серьезного и ответственного отношения к подготовке документов.

47. Мы затронули некоторые экономические интересы иностранных государств в ЮАР, потому что именно они оказывают определяющее влияние на поведение не только расистского режима ЮАР, но и на позицию заинтересованных государств для принятия решительных мер к режиму Претории.

48. Достойно сожаления то, что под влиянием торговой политики указанных выше держав не все страны Африки порвали экономические отношения с южноафриканским рабовладельческим государством, и это, разумеется, лишь ослабляет борьбу с расизмом в ЮАР.

49. Таким образом, положение предельно ясно. Уже давно прошло время для полумер, призывов, обращений и увещаний. Теперь нужны не фразеология и бесплодные расследования, не всякого рода академические опусы и не новые заключения экспертов, которые ведут к проволоч-

кам и от которых вообще вряд ли будет прок. Нужны эффективные и действенные меры, нужны санкции против режима Претории, санкции, способные заставить расистов отказаться от их преступной политики апартеида. Именно об этом, как мы знаем, идет речь в решениях Конференции стран Африки.

50. На сессии совета министров иностранных дел Организации африканского единства, состоявшейся в Лагосе в феврале 1964 года, была принята резолюция, предусматривающая необходимость «вновь обратиться ко всем государствам с призывом о неукоснительном применении экономических, дипломатических, политических и военных санкций, ранее одобренных Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности Организации Объединенных Наций; обратиться с особым призывом к крупным торговым партнерам южноафриканского правительства, с тем чтобы они прекратили оказывать поддержку политике апартеида инвестицией капитала в Южной Африке и своими торговыми отношениями с правительством Претории».

51. Уместно также напомнить слова президента Алжирской Народной Демократической Республики Ахмеда Бен Беллы, содержащиеся в телеграмме Председателю Совета Безопасности (документ S/5759)⁷ и обращенные ко всем членам Совета: «принять эффективные меры, главным образом экономические санкции, против отвратительной практики расизма».

52. В свою очередь президент Ганы доктор Кваме Нкрума обратился к Совету со следующим призывом:

«...я горячо надеюсь, что Советом будут приняты жесткие меры, включая экономические санкции. В настоящий критический момент экономические санкции являются минимумом тех мер, которые могут быть применены к правительству Южной Африки за его продолжающееся угнетение 12 миллионов африканцев на основе цвета их кожи и за дерзкий отказ следовать мирным предложениям Организации Объединенных Наций, заключающимся в предыдущих резолюциях» (документ S/5757)⁷.

53. В своем выступлении в Совете Безопасности уважаемый министр иностранных дел Либерии г-н Граймс отметил, что «у нас не остается другого выхода, как настоятельно просить Совет Безопасности применить экономические санкции — единственное мирное средство, при помощи которого можно разрешить этот вопрос...» (1127-е заседание, пункт 71).

54. Об этом же говорят и другие представители афро-азиатских стран в Совете.

55. Совет Безопасности, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, не может игнорировать эти

⁷ Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.

призывы. Он обязан должным образом отозваться на эти обращения и требования.

56. Что касается Советского Союза, то, отвергая колониализм и расовую дискриминацию, строя свою политику на принципах гуманизма и равноправия людей, советское правительство заявило, что оно готово поддержать любые шаги, которые Организация Объединенных Наций сочтет подходящими, чтобы положить конец политике расовой дискриминации и апартеида в ЮАР.

57. Мы выступаем за то, чтобы Совет Безопасности решительно и безоговорочно потребовал выполнения правительством ЮАР резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, предусматривающих прекращение политики апартеида и расовой дискриминации.

58. Советский Союз не поддерживает никаких отношений с режимом южноафриканских расистов, рассматривая эту политику и практику как преступление перед человечеством. Мы позволим себе напомнить, что Советский Союз не имеет ни дипломатических, ни консульских отношений с правительством ЮАР. Он не имеет также никаких торговых связей с этой страной. Советский Союз убежден в том, что эффективным средством воздействия на расистское правительство ЮАР могли бы явиться безотлагательные, действенные экономические, политические и иные санкции, рекомендованные Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

59. Исходя из этой позиции, советская делегация поддерживает требования афро-азиатских стран, нашедшие свое выражение в рекомендациях Специального комитета ООН по вопросу о политике апартеида (S/5621 и S/5717) относительно применения против расистского режима ЮАР самых эффективных и срочных мер.

60. Долг Организации Объединенных Наций — добиться скорейшего прекращения политики апартеида в ЮАР, являющейся чудовищным злом не только для народа Африки, покончить с этим позорным явлением нашего времени.

61. Г-н НИЛЬСЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Точка зрения норвежского правительства о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, хорошо известна. Она неоднократно была изложена в Совете Безопасности, а также в Генеральной Ассамблее. Эта основная точка зрения не изменилась. Мы считаем, что апартеид определенно и открыто противоречит основным правам и свободам человека. Осуществление политики апартеида являет собой пример ужаса в то время, когда другие государства мира, тоже сталкивающиеся с проблемой расового различия и сопутствующими ему явлениями дискриминации и предрассудками, прилагают решительные и предусмотрительные усилия, чтобы разрешить эти проблемы.

62. Правительство Южно-Африканской Республики прибегает ко все более жестоким репрессивным мерам. Тем не менее полное использова-

ние имеющихся средств правительства представляется недостаточным. Существующие крупные и сильно оснащенные полицейские силы еще больше увеличиваются. Военные силы также быстро увеличиваются и модернизируются. Для нас это еще одно доказательство того, что все понятия апартеида неприемлемо.

63. Упорное осуществление нынешним правительством Южной Африки политики апартеида и, как результат ее, репрессивных мер вызывает серьезное и все большее беспокойство в моей стране. С одной стороны, люди ясно выражают наряду с непосредственным желанием оказать помощь также чувства сожаления о совершенных актах. С другой стороны, все больше увеличиваются опасения, что в Южной Африке может произойти большая катастрофа, которая будет иметь далеко идущие последствия для всего мира.

64. На последней сессии Генеральной Ассамблеи большое число государств-членов выразило мнение, что Организация Объединенных Наций должна не только заявить Южной Африке, чего не следует делать; для Организации Объединенных Наций в равной мере, если не больше, важно оказать помощь в обеспечении постепенного и мирного изменения курса, чтобы избежать катастрофы и направить дальнейшее развитие в сторону уважения прав человека, независимо от расы, цвета кожи и вероучения.

65. Развивая эту концепцию, Совет Безопасности 4 декабря прошлого года единогласно решил (S/5471), среди прочего, создать группу экспертов, которая должна найти альтернативный положительный курс, ведущий к восстановлению прав и свобод человека для всех жителей Южной Африки. Правительству Южной Африки было предложено воспользоваться помощью экспертов, чтобы мирно и спокойно преобразовать нынешнее общество в Южной Африке. Не выслушав даже мнения группы экспертов, их предложений и требований, правительство Южной Африки отказалось сотрудничать с ней в какой бы то ни было форме. Вызывает сожаление тот факт, что южноафриканское правительство не воспользовалось этой возможностью для начала конфиденциальных переговоров с Организацией Объединенных Наций. Вместо того чтобы поступить таким образом, к занимаемой позиции непреклонности добавилась и обида. Когда группа экспертов представила свой доклад (S/5658)⁸, правительство Южной Африки в официальном сообщении (S/5723)⁸ подвергло критике выводы этой группы, ее метод работы и даже не остановилось перед нападками на личные качества отдельных членов группы.

66. Я ограничусь лишь общим замечанием о том, что правительство поступает плохо, критикуя международный орган за то, что он основывает свои заключения на недостаточных или неправильных фактах, касающихся политики этого

правительства, когда это самое правительство отказалось от какого бы то ни было сотрудничества с этим органом.

67. Основное заключение группы экспертов состоит в том, что сам народ Южной Африки, и, конечно, весь народ, а не часть его, должен решить будущее своей страны. Группа экспертов также указывала, что для этой цели необходимо срочное проведение консультаций с народом на национальном уровне.

68. Мы считаем, что за последние два десятилетия признание права на самоопределение является одним из самых важных успехов, достигнутых на международной арене. В результате мирного применения принципов самоопределения огромное число государств достигло полной независимости и суверенитета. Мы не можем понять, почему с большинством населения Южной Африки нельзя провести консультацию по вопросу будущего его страны. Мы также считаем этот вопрос срочным; консультации должны состояться до того, как нынешнее южноафриканское правительство предпримет дальнейшие меры по применению политики апартеида, которые невозможно будет отменить. Вполне понятно, что мы поддерживаем основное заключение группы экспертов и надеемся, что Совет Безопасности примет его единогласно.

69. Нетрудно понять, что непреклонность правительства Южной Африки вообще и все возрастающая жестокость применяемых им мер угнетения населения привели, в частности, к тому, что от Совета Безопасности решительно требуется решение по применению экономических санкций против Южной Африки. В то же время принципиально возникли серьезные сомнения относительно возможности применения мер экономического бойкота в мирное время. Правительство моей страны считает, что необходимо проявлять большую осторожность и благоразумие в отношении политического решения или оценки, а также в отношении особых положений, изложенных в Уставе, касающихся таких мер. Мы считаем, что Совет Безопасности — и только сам Совет — может принять решение и взять на себя ответственность в отношении политических и юридических аспектов вопроса о санкциях. Нет необходимости говорить, что это очень серьезные вопросы, затрагивающие отношения нашей Организации с государством-членом — Южной Африкой, а также дальнейший путь, по которому пойдет сама наша Организация. В этой связи я хочу сослаться на тот факт, что неосуществленное и неэффективное решение Лиги Наций о применении санкций против Италии оказалось началом быстрого скатывания к окончательному краху.

70. Несмотря на серьезные сомнения, которые возникли принципиально, моя делегация готова оказать поддержку и сотрудничать в техническом и практическом изучении осуществимости, эффективности и последствий мер, которые можно принять в соответствии с Уставом. Мы счита-

⁸ Там же.

ем, что только тогда, когда Совет будет иметь исчерпывающий доклад по многочисленным техническим и практическим аспектам осуществимости, эффективности и последствий этих мер, он, в свою очередь, сможет принять решение, касающееся Устава или юридических вопросов, а также политики, которую следует проводить.

71. После соответствующего размышления и проведения консультаций мы пришли к выводу, что задачу, имеющую такое важное значение для Организации в целом, можно возложить только на представителей правительств. Мы также считаем, что лучшую возможность для обмена мнениями, а также для выражения интересов в нашей Организации в этом отношении следует искать в составе самого Совета Безопасности. Поэтому мы полагаем, что техническое и практическое изучение следует возложить на экспертов, представляющих всех членов Совета Безопасности и назначаемых им.

72. Что касается консультаций, которые моя делегация проводила по этому вопросу, то разрешите выразить мысль, которая пришла слишком поздно, мысль о том, что в решении подобной проблемы едва ли найдется государство-член, которое бы заняло в ней нейтральную позицию в обычном смысле этого слова.

73. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Совет заслушал и примет во внимание речи представителей тех стран, которые были приглашены принять участие в настоящих прениях. Моя делегация глубоко осознает их искренность и глубину чувств, выраженную в связи с рассматриваемым нами вопросом.

74. Совет обязан рассмотреть положение в Южной Африке, сложившееся после принятия Советом Безопасности резолюции от 4 декабря прошлого года (S/5471), в соответствии с которой мы просили Генерального Секретаря сообщить Совету не позднее 1 июня 1964 года о ее выполнении. Поэтому эти несколько заседаний являются продолжением прошлогодних дискуссий. В частности, Совет рассматривает доклад (S/5658, приложение) группы экспертов, созданной в соответствии с пунктом 6 постановляющей части резолюции от 4 декабря. Поэтому предлагаю сосредоточиться на этом докладе.

75. Сегодня я не буду повторять то, что моя делегация говорила ранее в Совете Безопасности, в Генеральной Ассамблее и в комитетах Ассамблеи о нашей общей позиции в отношении политики, проводимой южноафриканским правительством, за исключением того, когда такое повторение будет непосредственно связано с нашей позицией в отношении самого доклада. Однако мне бы хотелось напомнить моим коллегам, что мы голосовали за резолюцию от 4 декабря главным образом потому, что мы верили, что предложенное тогда изучение экспертами, и я хочу процитировать слова, которые сказал в то время, «позволяет надеяться, что удастся найти мост, по

которому народ Южной Африки сможет вступить в будущее, где будет установлена справедливость для всего населения без дискриминации» (1078-е заседание, пункт 14).

76. По условиям резолюции от 4 декабря группа экспертов имела задачу изучить «методы разрешения нынешнего положения в Южной Африке с помощью полного, мирного и спокойного использования прав человека и основных свобод всеми жителями территории в целом, независимо от расы, цвета кожи и вероисповедания, и рассмотреть, какую роль Организация Объединенных Наций может сыграть в достижении этой цели».

77. В упомянутой выше резолюции правительство Южно-Африканской Республики также предлагается воспользоваться помощью этой группы для осуществления, как указывается, мирного и спокойного преобразования. К сожалению, правительство Южно-Африканской Республики не пожелало принять группу экспертов. Поэтому группа продолжала свою работу без тех преимуществ, которые можно было ожидать от консультаций с этим правительством. Это само по себе вызывает у Совета сожаление; несомненно, это вызывает сожаление и у моей делегации. Мы всегда считали и продолжаем считать, что в Южной Африке не будет перспектив на действительный прогресс до тех пор, пока в той или иной форме не начнутся переговоры с правительством этой страны.

78. Нельзя оспаривать тот факт, что группа экспертов выполнила задачу большой трудности. Я полагаю, что тем не менее многие члены Совета Безопасности надеялись, что проведенное изучение могло бы дать нам какое-то более точное указание, каким образом можно дальше способствовать развитию событий в Южной Африке, чтобы достигнуть в этой стране свободы и справедливости для всех. Наш собственный опыт в вопросах конституционного развития подсказывает нам, что этих целей можно достигнуть только путем эволюционного процесса, если изменение должно быть осуществлено мирным путем. Делегация моей страны считает, что при обсуждении этого вопроса на последней сессии Ассамблеи как в Комитете, так и на пленарных заседаниях многие делегации признали опасной политику давления, ввиду того что она может привести к результатам, обратным желаемым. Именно поэтому была оказана большая поддержка попытке убедить все круги в Южной Африке в том, что в теперешней политике существуют альтернативы, которые могут обеспечить хорошее будущее всем южноафриканцам без господства одной группы населения над другой. И действительно, в надежде на то, что эти альтернативы будут определены, и была создана группа экспертов.

79. Для моей делегации жизненно важной проблемой является следующая: учитывая обстоятельства, сложившиеся в настоящее время в

Южной Африке, в каком направлении следует искать достижения конституционных успехов? Моя делегация по крайней мере надеялась, что объективное изучение альтернативных возможностей развития, которые дадут обоснованную надежду всем слоям населения Южной Африки на мирное конституционное развитие, обеспечит нам основу для создания действительно реалистической программы развития.

80. В рассматриваемом нами докладе имеется только одно предложение для осуществления вышеупомянутой цели — создание национального собрания, полностью представленного всем населением. Мне сейчас совсем не хотелось бы убеждать, что это является идеальным способом, особенно если его можно сочетать с предложенными экспертами в пунктах 44 и 45 их доклада мерами по осуществлению амнистии политических противников южноафриканского правительства. Различные предложения, содержащиеся в пунктах 50—59 доклада, имеют значение, и мы считаем, что они заслуживают рассмотрения. Но учитывая реальность теперешнего положения, моя делегация выражает сожаление по поводу того, что альтернативы этого особого метода достижения прогресса не были рассмотрены и изложены в докладе, в частности, поскольку в рекомендациях, содержащихся в пунктах 113 и 121 доклада, по-видимому, подразумевается, что если не будет принято предложение о созыве национального собрания, то Совет должен принять меры принуждения. Я должен сказать, что считаю это крайней мерой. Нельзя отделять цели от средств для их достижения.

81. Есть ли основание для какой-нибудь уверенности в том, что быстрые изменения в Южной Африке, осуществленные путем принуждения, оказываемого извне, создадут порядок в обществе, в котором будут охраняться права и чаяния всех групп населения? Изменения должны исходить от самой Южной Африки, и они должны быть приемлемы для народа Южной Африки в целом в соответствии с его правами и чаяниями. Это должно быть справедливое, процветающее общество, в котором все смогут жить без страха.

82. В пункте 114 доклада дается рекомендация поддержать предложение экспертов относительно создания для Южной Африки программы образования и профессиональной подготовки Организации Объединенных Наций. Мы полностью согласны с тем, что для успешного достижения целей конституционного развития в Южной Африке совершенно необходимы равные возможности получения образования. Хорошо известные недостатки и дискриминация, существующие в этой области, являются препятствием к достижению успеха в деле создания общества, которое, как мы надеемся, в свое время возникнет в Южной Африке.

83. Мы весьма сомневаемся относительно того, насколько далеко может продвинуться полезное планирование, о котором говорится в пункте 85

доклада, если южноафриканское правительство само не будет готово провести консультации со специализированными учреждениями.

84. Мы поддерживаем обращение, содержащееся в пункте 116, о немедленной амнистии противников апартеида, хотя, по-видимому, в намерения Совета не входит, чтобы такой амнистии подлежали лица, виновные в таких преступлениях, как убийство, наказуемых в любом обществе, в котором подчиняются законам.

85. Однако у нас возникают еще большие затруднения в связи с предложениями, имеющимися в пункте 118 и дополняемых содержанием пункта 119. Эти предложения обращены ко всем, кого это касается, чтобы они сообщили свое мнение в связи с пунктом повестки дня относительно национального собрания. Правительство Южной Африки является членом Организации Объединенных Наций. Мы все еще должны надеяться на достижение успеха в рассматриваемом вопросе путем консультации с этим правительством, каким бы маловероятным это ни казалось. Но мы считаем, что обращаться самим во внеправительственные органы в то время, когда мы стараемся убедить само правительство вступить в переговоры с Организацией Объединенных Наций, значит с самого начала нанести ущерб предпринимаемым нами попыткам.

86. В пункте 120 группа экспертов рекомендует, до того как будет дан ответ на предложение Совета Безопасности, срочно изучить техническую сторону применения санкций. Прежде чем Совет одобрит эту рекомендацию, он должен рассмотреть цель, которую преследует эта рекомендация. Об этом говорится в пункте 121 доклада. В этой рекомендации напоминается об убежденности Совета в том, что положение в Южной Африке представляет собой серьезное нарушение международного мира и безопасности. Далее эксперты указывают, что положение еще более ухудшилось в результате действий, предпринимаемых правительством Южной Африки. Таковы существующие мнения, оценку которым должен дать Совет Безопасности.

87. Я не думаю, чтобы Совет, составляя пункт 6 резолюции от 4 декабря, стремился сделать больше, чем установить точку зрения экспертов о том, каким образом Организация Объединенных Наций сможет помочь делу полного, мирного и спокойного осуществления прав человека и основных свобод в отношении всего населения Южной Африки.

88. При всем уважении к группе экспертов, назначенной Генеральным Секретарем, я не думаю, что именно эта группа должна рекомендовать Совету предпринять такой серьезный шаг, как применение экономических санкций. Мы все вполне отдаем себе отчет, что будет правильным предпринять подобный шаг только в соответствии со статьей 41 главы VII Устава.

89. Представитель Индонезии, как и другие представители, признал в речи, произнесенной им

10 июня (1129-е заседание, пункт 21), что предварительным условием решения, принимаемого в соответствии со статьей 41, является решение, соответствующее статье 39, то есть, что существует угроза миру, любое нарушение мира или акт агрессии.

90. Но здесь не стоит вопрос о нарушении мира или об акте агрессии, и с нашей точки зрения, в настоящее время не существует такой угрозы миру.

91. Нежелание правительства Южной Африки обратить внимание на настоятельные требования Совета Безопасности отказаться от проведения такой политики, которая является оскорблением сознания в любом цивилизованном обществе, серьезно беспокоит каждого члена Организации Объединенных Наций. Но отказ предпринять шаги в соответствии с требованием Совета сам по себе не создает ситуации, в которой можно принять решение согласно статье 39 Устава. Чтобы принять такое решение, необходимо тщательно проверить положение непосредственно в самой Южной Африке. Хотя расовая политика южноафриканского правительства справедливо осуждается во всем мире, нельзя с какой-то уверенностью сказать, что такая политика непосредственно угрожает сохранению международного мира и безопасности. Моя делегация не видит никаких признаков, ввиду которых могло бы потребоваться, согласно главе VII Устава, предпринять действия, соответствующие тем случаям, когда имеет место угроза миру или нарушение мира. В этой мере настоящее положение, по мнению моей делегации, не отличается от того, с которым Совет Безопасности столкнулся в июле и декабре прошлого года.

92. Кроме доклада группы экспертов у нас, конечно, имеется и другой доклад, представленный Специальным комитетом ООН по вопросу о политике апартеида (S/5717). В качестве одного из приложений к этому докладу имеется записка о событиях в Южной Африке, происшедших уже после опубликования 23 марта доклада этого Специального комитета.

93. Моя делегация разделяет озабоченность Специального комитета ООН по вопросу о политике апартеида в связи с тем, что правительство Южной Африки не только не смягчает законодательство репрессивного характера, на которое оно опирается для поддержки своей политики, но фактически дополняет его. Но допуская это, мне кажется, трудно доказывать на основании изложенных в докладе этого Специального комитета событий, что положение настолько сильно ухудшилось, что представляет собой непосредственную угрозу международному миру.

94. Доклад, конечно, отражает убеждение — и я думаю, что справедливо скажу, — страстное убеждение его авторов, которое было поддержано в заявлениях министров иностранных дел африканских стран и их коллег, в том, что только принуждение может разрешить проблему Южной

Африки. Но страны, которые будут нести основное бремя по осуществлению мер, срочно предлагаемых группой экспертов в настоящее время и Специальным комитетом ООН по вопросу о политике апартеида, имеют право спросить, действительно ли такие меры обеспечат решение вопроса.

95. Может быть, Совет Безопасности позднее должен будет рассмотреть рекомендации или решения в соответствии с другой статьей Устава, и ничто из того, что мне приходится говорить теперь, не будет относиться к позиции, которую моя делегация сочтет необходимым занять, если Совет в будущем будет рассматривать проблемы, относящиеся к другой главе Устава.

96. Хорошо известно, что рассматриваемый вопрос касается ответственности и затрагивает важные интересы Соединенного Королевства, о чем хорошо знают все члены Совета, так как об этой ответственности и об интересах неоднократно говорилось в отдельности, и я не буду перечислять их снова.

97. Именно учитывая эти интересы и ответственность, вероятно, не найдется ни одной страны, которая согласится понести вполне реальный ущерб, если в результате нынешнего положения в Южной Африке действительно возникнут опасности, которые предвидят многие выступающие. Но мы также знаем, что любое экономическое эмбарго требует принуждения, и мы вновь заявляем о том, что уже заявляли от имени нашей делегации в Специальном политическом комитете: «Мы опасаемся самообмана, если предположим, что можно совместить понятия мирного решения и принуждения»⁹.

98. Конечно, можно изучить техническую сторону совместного применения санкций к Южной Африке. Но как бы тщательно мы ее ни изучали, факт остается фактом, что для обеспечения эффективности экономических санкций санкция силы должна оставаться по крайней мере на заднем плане. Никто не может гарантировать и никакое изучение не может с полной очевидностью показать, что санкции окажутся эффективными; никто не может отрицать, что наложение санкций явится экспериментом самого угрожающего и опасного характера. А что последует затем? Сможет ли тогда Совет предпринять действия в соответствии со статьей 42 и попытаться заставить Южную Африку изменить свою политику?

99. Нам снова и снова говорят в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, что цель противников политики апартеида заключается в том, чтобы добиться осуществления изменений мирным путем. Мы причисляем себя к этим противникам апартеида. Мы не менее любого члена этой Организации уверены в том, что изменение должно произойти, но мы столь же увере-

⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмнадцатая сессия, Специальный политический комитет, 386-е заседание, пункт 10.*

ны, что они должны произойти мирным путем, путем изменения в законодательстве, в складе ума и души населения Южной Африки любой расы,— что эти изменения должны произойти так, чтобы это было приемлемо для всего народа Южной Африки.

100. В определении своей позиции по тем предложениям, которые могут быть внесены в резуль-

тате общих прений по данному вопросу, моя делегация будет руководствоваться требованием соблюдать Устав, будет руководствоваться соображениями, на которые я ссылаюсь, и необходимостью дальнейшего мирного конституционного развития Южно-Африканской Республики.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.